рическом плане есть отличительный признак поэтического языка Карамзина. Может быть, и это он имел в виду, когда написал при обсуждении вопроса «отчего в России мало авторских талантов»: «Что ж остается делать автору? Выдумывать, сочинять выражения; угадывать лучший выбор слов; давать старым некоторый новый смысл, предлагать их в новой связи, но столь искусно, чтобы обмануть читателей и скрыть от них необыкновенность выражения!»[43]

А чтобы разгадать «обман», нужно осмыслить не отдельные *выражения* и их сумму, но сложное целое всего *высказывания.* Становится важным умение читателя ориентироваться в риторической системе координат многоплановой поэзии Карамзина. И прежде всего умение читать между строк, тонкое чутье по отношению к тому качеству его поэтического языка, которое по-английски называется «to speek tongue-in-cheek» и которое по-русски можно было бы назвать «словом с задней мыслью». Не буквальное значение слов, а колеблющийся между критическим отказом от традиции и конструктивным новооткрытием смысл надо искать в поэзии Карамзина, как этого требовал Б. М. Эйхенбаум: «И можно прямо сказать, что мы еще не вчитались в Карамзина, потому что неправильно читали. Искали буквы, а не духа».[44]

---

[43] *Карамзин Н. М.* Отчего в России мало авторских талантов? (1802) // Карамзин Н. М. Соч. Т. 2. С. 124.

[44] *Эйхенбаум Б. М.* Карамзин. С. 49.